

М. Ф. Кузнецова

УДК 37.0 + 316.7 + 316.3/.4 + 122/129

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М. Ф. Кузнецова (Красноярск)

Статья посвящена анализу проблемы национальной безопасности в научно-образовательном пространстве. Рассматриваются угрозы развитию образовательных институтов в современном глобализирующемся мире. Автор показывает необходимость соответствия типов (моделей) высшего образования исторически сложившемуся типу социальности, модели мира. Обосновывается актуальность социально-философского и философско-методологического осмыслиения реформирования высшего образования и его институтов.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальная система образования, научная школа, культура, цивилизация, образовательные институты, университет, модель мира, общество.

THE PROBLEM OF NATIONAL SECURITY IN THE SCIENTIFIC-EDUCATIONAL SPACE

M. F. Kuznetsova (Krasnoyarsk)

The article is devoted to a brief analysis of the problem of national security in the scientific-educational space. There are considered the threats to the development of educational institutions in the modern globalizing world. The author shows the necessity of conformity of the types (models) of higher education to the historically developed type of sociality and the model of the world. The importance is substantiated of socio-philosophical and philosophical-methodological reflection on the reforms of higher education and its institutions.

Key words: national security, national system of education, scientific school, culture, civilization, educational institutions, university, model of the world, society.

Современные радикальные изменения в области экономики, политики, права ставят вопрос о необходимости адекватного и сущностного осмыслиния процессов, протекающих в различных сферах социальной реальности. Их наиболее общая оценка состоит в признании кризисного состояния общества в целом и системы образования и науки в частности, являющегося одним из важнейших общественных институтов, имеющих непосредственное влияние на культурную состоятельность и безопасность конкретного общества. На сегодняшний день достижения в области науки и образования начинают определять динамику экономического роста, уровень развития организаций и промышленности, а также положение страны в мировом сообществе. В связи с этим цель настоящей статьи мож-

---

© Кузнецова М., Ф., 2012

Кузнецова Марина Федоровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Сибирский федеральный университет.

E-mail: mfkuznecova@mail.ru

но обозначить как попытку проанализировать сущность проблемы национальной безопасности в образовательном пространстве.

В развитых странах мира все учебные заведения проводят активную инновационную политику и стремятся иметь высокий инновационный рейтинг. Доля российских вузов среди всех организаций, занимающихся исследованиями и разработками, за последние 15 лет составляла лишь около 10 %. А ведь это отрасль, в которой работает более половины ученых России, где обучаются будущие профессиональные кадры для различных отраслей национальной экономики, готовится новое поколение ученых. Высшие учебные заведения в инновационной деятельности выполняют комплексную задачу. Они должны заниматься не только фундаментальными и прикладными исследованиями, но и разработкой содержания прогрессивных образовательных программ и учебных комплексов, поиском новых образовательных технологий. Высшая школа является одним из стратегических ресурсов страны.

Одним из инструментов управления инновациями является государственная инновационная политика, которую можно рассматривать как составную часть социально-экономической политики, выражающую отношение государства к инновационной деятельности, определяющую цели, направления, формы деятельности органов государственной власти. В инновационную политику вовлечены различные государственные и негосударственные организации.

Высшие учебные заведения тоже являются организациями, но они имеют свою специфику. Главная их особенность – образовательная деятельность, которая накладывает определенные ограничения на инновационные изменения.

Первое ограничение вызвано наличием принципа непрерывности образования (преемственность обучения, последовательность, сопряженность уровней и ступеней) и принципа универсальности. Это создает для образовательных инноваций институциональную границу и определяет их всеобщность. Второе ограничение вызвано наличием внутреннего противоречия самой образовательной деятельности. С одной стороны, образование – сфера распространения научных знаний и сфера генерации собственного образовательного знания, то есть сфера творческого поиска, утверждения нового. С другой – образованию свойствен крайний консерватизм, поскольку повторение и воспроизведение репродуктивного характера является предпосылкой сохранения социума. Для развития обществу необходима в обязательном порядке передача культурных норм, социально-экономических отношений, минимума общеобязательных знаний. Другими словами, социально-культурный традиционализм выступает еще одной границей в сфере модернизации образовательной деятельности. Третье ограничение – это собственно социально-экономические границы. Образование – область не сразу проявляющихся, но комплексных и долгосрочных социально-экономических последствий любой политики, в том числе и инновационной. Это область значительного количества преимущественно не окупаемых в краткосрочном и стоимостном отношении инноваций, область долгосрочного инвестирования. В условиях рынка инновационные циклы характеризуются краткосрочностью, образователь-

ные же циклы (циклы воспроизведения знаний, человеческих ресурсов) носят длительный характер.

Следует иметь в виду и человеческий потенциал, человеческий фактор в сфере образования. Так, отдельная инновационная идея в сфере образования, помноженная на энергию энтузиастов, не может быть реализована или укоренена в массовых масштабах, если не опирается на собственное творчество масс либо вызывает неприятие и отпор. По мнению ученых, недоучет указанных ограничений при модернизации образовательной политики и образовательной деятельности в целом приводит к тому, что инновации сбивают воспроизведение образования с режима творчества на режим рутины, адаптации, выживания. «Более того, политика перманентных инноваций порождает хаос в образовательной системе, ведет к ее распаду» [2, с. 24].

Инновации в образовании, как и в других областях, процесс объективный, но весьма неоднозначный. В связи с этим следует отметить некоторые проблемные моменты в процессе интеграции России в европейское и мировое образовательное пространство. Прежде всего, вызывает сомнение приемлемость для российского образования популярной на Западе концепции высшего образования как разновидности сферы услуг, снимающей с образовательного процесса воспитательные функции. «Между тем, Россия насущно необходима не просто образованная и высокопрофессиональная, но и патриотически настроенная элита, в связи с чем в системе любого высшего образования необходимы предметы, приобщающие к истории и духовным ценностям Отечества» [5, с. 31]. Отечественные философы напоминают: «История не раз демонстрировала тщетность попыток “скопировать” западные образцы и перенести их на российскую почву без учета культурных и идеологических традиций; все эти попытки приносили стране и народу неисчислимые страдания. Дело в том, что отечественная и западная культуры <...> принципиально отличны друг от друга, так как принадлежат различным типам общества, чего по своему философскому невежеству не могут (или не хотят) понять наши горе-реформаторы» [4, с. 178].

Действительно, образование должно иметь цивилизационный характер, развиваться в русле определенной модели мира и связанной с ней методологии. Именно образование является гарантом, хранителем культурных ценностей и определяет, транслирует через поколения логику развития и взаимодействия цивилизаций и мира в целом. Сегодня существует острая необходимость сохранения разных типов образовательных систем для сохранения культурного многообразия и адекватного мируустройства. Любая унификация, стандартизация, навязываемая современной глобализацией, без соблюдения культурообразности несет в себе опасность потери исторических корней, забвения собственных традиций, утраты национального достояния, коим является и образовательная система [3, с. 40].

Сегодня складывается определенный круг сторонников и противников глобальной политики в образовании. Целью дискуссий является поиск объективных, непредвзятых, а следовательно, наиболее эффективных решений на выбранном государством (в лице министра образования) пути глобального реформирования. Кстати, уже здесь раскрывается одна из значительных проблем национальной образовательной политики – пробле-

ма гласности при принятии стратегически важных решений. Несмотря на то, что образование так или иначе касается большинства населения (учащиеся, учителя, студенты, преподаватели, родители и др.), Болонская декларация в России была подписана без обсуждения с общественностью. В Европе принятию решения предшествовала многолетняя подготовительная работа с многоократными обсуждениями в профессиональных сообществах.

Другой проблемой называется собственно декларированная открытость образования. На наш взгляд, здесь может проявиться реальная угроза односторонности движения образовательного ресурса. Включаясь в Болонский процесс, мы «будем заниматься проблемами Европы, а не России». Лучшие наши учащиеся и выпускники поедут за границу, но поедут ли «эквивалентные» студенты и специалисты в российские вузы? Для этого нет ни мотивации, ни организационных условий. Следовательно, есть опасения превратить такую открытость образования в легализацию «утечки мозгов». С другой стороны, интеграция образования – объективный, динамично развивающийся процесс. И при адекватной образовательной политике включение в него открывает перед гражданами России большие возможности самореализации (большой выбор высших учебных заведений, возможность их смены в течение срока обучения; признание отечественных дипломов и степеней за рубежом и т. д.). Именно эти факты становятся отправной точкой сторонников проводимых реформ.

И здесь опять стоит напомнить, что механический перенос прогрессивных педагогических систем, созданных на основе образовательных ценностей других народов, может оказаться негативное влияние. Негатив, прежде всего, усматривается в утере российским образованием в рамках глобальных реформ фундаментальности обучения, опоры на научные школы, в снижении уровня исследовательской работы в вузе.

Во избежание негативных последствий необходимо организовать модернизацию российского образования через освоение опыта, накопленного другими странами мира, наряду с трепетным отношением к национальным традициям народов, населяющих Российскую Федерацию. Вхождение в глобальное образовательное пространство должно сопровождаться повышением роли и ответственности высших учебных заведений, университетов в решении политических, социальных, культурных проблем, привлечением представителей академических кругов к процессу управления, к подготовке важнейших государственных решений локального, национального и глобального характера.

По нашему глубокому убеждению (и это не противоречит позиции большинства отечественных исследователей), дальнейшую модернизацию российской образовательной сферы следует проводить только при условии сохранения и укрепления достоинств отечественного образования. В сложившейся ситуации наиболее целесообразной нам представляется pragmatичная позиция, аналогичная занимаемой ведущими европейскими странами: не торопиться с резкими и недостаточно обоснованными изменениями; внимательно отслеживать характер и масштабы преобразований, осуществляемых другими странами; во всех случаях руководствоваться исключительно интересами развития национальной системы образования и национальной безопасности страны.

В настоящее время в системе высшего образования явно просматриваются кадровый провал и резкое старение преподавательского состава. В результате невостребованности молодых специалистов, потери социально-статусных позиций и снижения общего уровня жизни профессорско-преподавательского состава усилилась «утечка мозгов», что не только отрицательно отразилось на развитии производственных и научно-образовательных сил России, но и стало представлять реальную угрозу национальной безопасности в целом [4, с. 80].

Безопасности же самого высшего образования угрожает и факт снижения эффективности современной аспирантуры, и факт нереализованности молодыми специалистами после защиты себя как ученых. Ведь исключительную роль в развитии высшего образования играет вовлеченность преподавателей в научно-исследовательскую деятельность. Только тесная связь с наукой позволяет им передавать студентам свой взгляд на полученные в ходе исследований новые результаты и свое ощущение перспективности развития тех или иных идей. При отсутствии должного научного уровня они вынуждены пересказывать чужие книги и учебники, давая таким образом если не второсортное образование, то уж точно «второсортную устаревшую новизну».

Залогом «исследовательской безопасности», по крайней мере в отечественной образовательной среде, всегда была научная школа. Являясь одним из типов научного сообщества и формой кооперации научной деятельности, научная школа в процессе подготовки специалистов высокого уровня выполняет целый ряд функций. Особую роль среди них играет функция воспитательная. Реализация ее на практике возможна, поскольку в процессе общения учителя и ученика создаются особые атмосфера и круг общения, способствующие приобщению к идеям, методам и традициям научной школы. Таким образом, в рамках научной школы осуществляется не только трансляция знания, в чем раскрывается атрибутивная функция научной школы, но и приобщение к традиции, сопряженное с поиском нового.

Развитие научных школ имеет непосредственное влияние на национальную безопасность государства, так как основной ее функцией является воспроизведение интеллектуальной элиты, которая, по сути, является основой цивилизованного общества. Выдающегося ученого зачастую формирует выдающийся учитель. Для университета научная школа обладает большими возможностями в этом плане. Причем сам процесс становления научной школы предполагает гармонию исследования и обучения. В пределах приобщения студента к научной школе идет становление интеллектуальной позиции, что отражается на выборе научного направления, в особом подходе к решению проблемы, в становлении стиля мышления, в формировании собственной исследовательской концепции.

Ценность и значимость научной школы в воспитании специалистов высокого уровня в современном мире определяется такими характеристиками научной школы, как единство проблематики, методов исследования и трактовки полученных научных результатов. Можно сказать, что научная школа играет роль средства посвящения в исследовательский процесс. В ходе такого посвящения в науку студент усваивает концептуальный аппарат, ценностные ориентации, категориальный строй. Таким об-

разом, учащийся приобщается к научному сообществу. Исследование персонифицировано, а будущий исследователь формируется в процессе общения с теми, в ком наука персонифицирована. Этот процесс общения формирует мотивационные установки, стиль мышления будущего ученого. В исследовательском поиске есть то, что можно усвоить лишь через непосредственное общение и отношение «учитель – ученик».

Однако сегодня существование и развитие научных школ находится в кризисном состоянии. Причина этого явления кроется в изменении отношения к образованию и науке в целом. Современное просвещение полностью поглотила пресловутая коммерциализация всех сфер человеческой жизни. Учебные заведения превращаются в информативные супермаркеты, где студент набрасывает в свою «дипломную корзину» различные курсы и семинары, сочетание которых зачастую не позволяет составить целостного знания о мире, профессии, науке. И уж тем более, в такого рода заведениях не идет речь о профессиональной преемственности и гражданском воспитании.

Итак, с моей точки зрения, нынешние попытки разрушения прежней системы образования и ее переделки по образцу развитых стран Запада не лучшим образом сегодня сказываются на национальной безопасности России. Как уже отмечалось, образование – система консервативная, высоконертная, с длительным циклом воспроизведения. Реформы здесь дают положительные результаты отнюдь не всегда, а революции – практически никогда. Так, в результате поспешной глобализации сегодня в сфере образования произошли некоторые изменения негативного характера: резкое сокращение финансирования образования из бюджета; тенденция к расширению платного образования; изменение уровня доступности образования; рост коммерческой деятельности самих образовательных учреждений, распродажа своей собственности; постепенное разрушение самой системы отечественного образования. Ведь безответственность в подходе к любым образовательным реформам разрушительна по определению. Необходимо учитывать не только привлекательность изменений той или иной сферы человеческой жизни, но и адекватность, своевременность, уместность предлагаемых реформ. В связи с этим главным образовательным ориентиром в контексте национальной безопасности общества должно стать не удовлетворение сиюминутных потребностей, а совершенствование общественных отношений и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. – М. : Мариос, 2011. – 472 с.
2. Инновационная политика высшего учебного заведения / под ред. Р. Н. Федосовой. – М. : Экономика, 2006. – 178 с.
3. Кузнецова М. Ф. Историко-философский подход к образовательным инновациям // Инновации в непрерывном образовании. – 2011. – № 3. – С. 37–40.
4. Пфаненштиль И. А. Российское образование: состояние и перспективы развития в контексте Болонского процесса и глобализации // Теория и история. – 2004. – № 1. – С. 176–181.
5. Семёнов С. Н., Семёнова А. Н. Российская высшая школа в условиях глобализации // Философия образования. – 2005. – № 1. – С. 31–33.

Принята редакцией: 27.03.2012